

Глава 511: Компас Судьбы

В пять лет кровь Сюй Южун пробудилась и она начала культивировать. Казалось, что она наугад выбрала звезду своей Звездой Судьбы, но яркость этой звезды можно было поставить среди трех лучших за последнее столетие. Через несколько лет она завершила свое обучение в Тринадцати Отделениях Зеленого Сияния. Святая Дева юга лично пришла в столицу и забрала ее из рук Божественной Императрицы и Попа в Храм Южного Потока.

В Храме Южного Потока ее уровень культивации оставался в Медитации, но она уже начала изучать Монолиты Небесных Томов. Более того, по этим записным книжкам было видно, что она действительно познала их.

Он и она были самыми молодыми культиваторами верхнего уровня Неземного Открытия в истории, но он полагался на удачные события и истинную кровь Черной Драконихи, тогда как она полностью полагалась на врожденный талант и восприятие.

Она и Цюшань Цзюнь были похожи в том, что ни один из них не сталкивался с какими-то препятствиями в их пути культивации. Пока они желали изучить что-то, они изучали.

С точки зрения количества истинной эссенции, силы духовного чувства и Даосских техник она далеко превосходила своих ровесников.

Она была истинным Фениксом.

Чэнь Чаншэн затих на очень долгое время. У него вовсе не было уверенности относительно битвы через семь дней.

В настоящем времени было много людей, которые говорили, что он - гений культивации, особенно в отношении пути меча, но лишь изучив жизнь Сюй Южун, он понял, что значило быть гением.

Точно так, как Танг Тридцать Шесть сказал в прошлом году в Таверне Сливового Сада, Сюй Южун была человеком, который лишал других дара речи.

Однако, точно так, как и сказал Танг Тридцать Шесть, эта битва должна была состояться. Он представлял Ортодоксальную Академию и Дворец Ли. Даже если они не были врагами, даже если он не хотел сражаться, они все еще были вынуждены сражаться, прежде чем говорить о других вещах.

Он встал и подошел к шкафу, намереваясь взять новое полотенце и умыть лицо.

Он был человеком, который жил очень простой жизнью. Лишь в этом аспекте он мог себя баловать. Когда происходило какое-то важное событие, он всегда мылся дочиста и всегда выбирал для этого новое полотенце.

Открыв шкаф, он был ошеломлен на месте: одно из его полотенец отсутствовало.

Несколько десятков полотенец были аккуратно сложены. Кроме него, вероятно, никто не заметил бы, что одно отсутствовало.

Той ночью Сюй Южун взяла одно из полотенец и вытерла снег со стола.

Он тихо стоял перед шкафом, стоя там в течение очень долгого времени.

По какой-то причине он в конечном итоге не достал полотенце. Юноша медленно закрыл дверцу шкафа и подошел к окну, глядя на близкий Имперский Дворец.

В данный миг она должна быть в Имперском Дворце, верно?

.....

.....

В Имперском Дворце Великой Чжоу было много залов, но лишь пожилые люди во дворце все еще помнили, что один из этих дворцовых залов остался для персонального использования Сюй Южун.

Расположение этого дворца было очень удаленным, тихим и прекрасным. Более того, он обладал исключительно прекрасным садом, а за окном был величественный пейзаж.

Это было что-то, что Божественная Императрица решила около десяти лет назад. Позже, когда Сюй Южун направилась в Пик Святой Девы, Принцесса Пин хотела переехать в этот дворец, но ей оказали.

В этот миг Сюй Южун сидела у окна. На другой стороне окна снежинки мягко спускались вниз, а ветви дерева были украшены снегом, но она была не в настроении наблюдать за пейзажами.

Ее взгляд был направлен на Компас Судьбы перед ней.

Ее пальцы мягко скользили по Компасу Судьбы. Когда они двигались, сложные линии и узоры на Компасе Судьбы двигались вместе с ними. Как текучая вода, они собирались и расходились, непостижимо, как дрейфующие облака. Даже бывало так, что они казались похожими на Небесные Тома.

Эти линии, которые двигались по различным орбитам, представляли бесчисленные факторы до этого самого мгновения. Они представляли историю Ортодоксии, наследие Дворца Ли, прошлое Ортодоксальной Академии, Шан Синчжоу, Попа, Су Ли, того старшего брата по слухам, Танга Тридцать Шесть, Ресторан Ясного Озера и бесчисленные частички информации относительно Чэнь Чаншэна. Те стили меча, в которых Чэнь Чаншэн был наиболее опытным, не были упущены.

Когда ночь постепенно углублялась, она продолжала спокойно смотреть на Компас Судьбы, делая выводы и расчеты.

Наконец, когда прошло очень долгое время, снег перестал идти, облака рассеялись, и звездный свет пал на снег, покрывающий землю Имперского Дворца. Звездный свет отражался в комнату и попадал на ее Компас Судьбы.

Она встала, сжала руки за спиной, и направилась к выходу из зала дворца.

Компас Судьбы все еще тихо лежал на полу. Эти линии и узоры постепенно остановились под освещением звезд.

Это была звездная карта.

.....

.....

События подобной природы повторяли себя в Ортодоксальной Академии и Имперском Дворце целых шесть дней.

Бумаги были высоко сложены рядом с Чэнь Чаншэном, на них были написаны предложения и числа. Он был слишком занят, чтобы принять ванну. Он все еще непрерывно рассчитывал, он был уставшим, но становился все более уверенным.

Сюй Южун тоже непрерывно использовала свой Компас Судьбы, чтобы проводить расчеты и делать выводы. В конечном итоге, она получила семнадцать звездных карт. Как и ожидалось, каждая из этих звездных карт вела к победе.

Пока атмосфера в столице становилась все более волнующей, атмосфера Имперского Дворца и Ортодоксальной Академии становилась все более напряженной.

Ведь многие люди видели, сколько времени Чэнь Чаншэн и Сюй Южун потратили на подготовку к этой битве - сколько усилий, психических и физических, они вложили в это.

После шести дней был седьмой день. Седьмой день был днем, в который начнется бой.

Не долго после раннего утра все другие места столицы затихли, когда бесчисленные люди направились к Реке Ло.

Местом матча Чэнь Чаншэна и Сюй Южун был Мост Беспомощности над Рекой Ло. Все судили, что это было наиболее подходящим полем боя.

Не потому, что Мост Беспомощности был известен за свои пейзажи или был подходящим местом для битвы, которой было суждено быть записанной в анналах истории. Вместо этого, это было связано с расположением Моста Беспомощности.

К западу от Моста Беспомощности был Дворец Ли, к востоку - Имперский Дворец, и он был равноудален от двух дворцов.

У выбора этого места определенно был какой-то более глубокий смысл, и это также было справедливым местом.

Сюй Южун все это время оставалась в Имперском Дворце. Вскоре она наиболее вероятно выйдет из Имперского Дворца. Однако, Чэнь Чаншэн выходил не из Дворца Ли, а из Ортодоксальной Академии. Как он обычно и делал, он проснулся в пять часов утра, привел свой разум в порядок, а затем открыл глаза. Он съел две миски супа из говядины и лапши. Юноша надел форму Ортодоксальной Академии с помощью Су Моюй. Будь это то, насколько выступал воротник, как была организована одежда, или разница в высоте обуви, все это было приведено в идеальное состояние по строжайшим стандартам.

Танг Тридцать Шесть ничего не делал. Он просто сидел сбоку, ковыряя в зубах зубочисткой, в тоже самое время непрерывно бормоча, что тушеная говядина сегодня была недостаточно нежной.

Врата Ортодоксальной Академии медленно раскрылись. Чэнь Чаншэн в сопровождении Танга Тридцать Шесть и остальных, а также новых студентов, направился через Аллею Сотни Цветений и прибыл на главную улицу. Затем он начал идти к Реке Ло под вниманием бесчисленных глаз.

В какой-то миг в руках Танга Тридцать Шесть появилась миска соевого молока и два ютя.

Когда Священник Синь заметил это, достигнув главной улицы, он беспомощно покачал головой: «Ты не забыл об этом в такой напряженный момент».

Танг Тридцать Шесть ответил: «А стоит ли нервничать? В любом случае, это просто определение победителя и проигравшего, а не жизни и смерти. И это даже не упоминая тот факт, что хорошая еда всегда над жизнью и смертью».

По какой-то причине настроение Чэнь Чаншэна стало намного более спокойным, когда он услышал эти слова.

Но сегодня всей столице было суждено найти невозможным сохранять спокойствие.

Новости того, что Чэнь Чаншэн вышел из Ортодоксальной Академии, вместе с прохладным северным ветром разнеслись в каждый угол столицы.

«Чэнь Чаншэн вышел из Аллеи Сотни Цветений».

«Все студенты Ортодоксальной Академии следуют за ним».

«Люди из Дворца Ли уже догнали его».

«Они уже достигли Чернильного Пруда».

«Они преодолели Парк Тяньтун».

«Чэнь Чаншэн вот-вот достигнет Монастыря Возвращающегося Дракона».

.....

.....

<http://tl.rulate.ru/book/1222/140484>